ИНТЕРВЬЮ 07.07.2026

«Мир вдруг стал гораздо ближе»

Аналитик Анна Файфилд о соперничестве великих держав в Тихом океане и роли Новой Зеландии как малого государства

Интервью провела Алена Билинг

В своем блоге вы описываете Новую Зеландию как страну между двумя гигантами: Китаем, крупнейшим торговым партнером, и США, главным партнером в сфере безопасности. Сложно ли Веллингтону поддерживать баланс в этих отношениях в нынешних геополитических условиях?

Новая Зеландия всегда считала себя защищенной благодаря своей изолированности. Мы – небольшая страна на краю света, очень далеко, поэтому долгое время считали, что нас вряд ли кто-то будет беспокоить. Это одна из причин, по которой в последние 30 лет мы недостаточно инвестировали в оборону.

Действия США в Иране и блокада Ормузского пролива непосредственно повлияли на нас, ведь вся наша нефть поступает через Азию. Мы это ощутили. А в прошлом году оперативная группа ВМС Китая проплыла через Тасманово море между Австралией и Новой Зеландией и провела учения с боевыми стрельбами. Иллюзия, что мы находимся на безопасном расстоянии, развеялась, мир вдруг стал гораздо ближе.

Мы больше не входим в официальный союз по безопасности с США, но мы – союзники Австралии, а США являются ее главным партнером в сфере безопасности. То есть в вопросах обороны мы по-прежнему зависим от Запада во главе с Америкой. В то же время Китай стал нашим крупнейшим торговым партнером. Объемы экспорта в Китай почти вдвое превышают совокупные объемы экспорта в Австралию и США. Поэтому наша задача такая же, как и у многих других стран: балансировать между двумя гигантами, не наживая врагов и не рискуя попасть под санкции.

Возвращение Дональда Трампа встревожило многих союзников США. С точки зрения Новой Зеландии, как изменились подходы Вашингтона к альянсам и партнерству в Индо-Тихоокеанском регионе?

Отношения с США казались в целом стабильными. Они улучшились по сравнению с напряженностью 1980-х годов, когда Новая Зеландия начала проводить политику безъядерности и вышла из ANZUS. Но приход Трампа с его непредсказуемостью все изменил.

Всю Азию уже несколько лет беспокоит то, что США теряют интерес к этому региону и уходят из него, и именно в тот момент, когда Китай сосредоточился на том, чтобы стать морской сверхдержавой и расширить зону своего влияния. Это очевидно из того, как Трамп оказывает давление на такие страны, как Япония и Южная Корея, требуя увеличить расходы на оборону. И Япония, и Южная Корея, а также Филиппины немедленно увеличили эти расходы. Тревога очень ощутима. Даже в Новой Зеландии, где расходы на оборону десятилетиями составляли около одного процента ВВП, правительство теперь планирует увеличить их до двух процентов в течение следующих восьми лет. Это огромное изменение, которое вызывает немало споров.

Мы привыкли тщательно подбирать слова в общении с Китаем, чтобы не навредить экономическим отношениям. Теперь нам приходится быть осторожными и с США, ведь оскорбление Трампа может привести к введению пошлин или другим последствиям.

Во время «Диалога Шангри-Ла» Пит Хегсет высказал мнение, что страны, которые тратят на оборону менее 3,5 процента ВВП, являются «нахлебниками». Это заявление вызвало бурную реакцию в Новой Зеландии. Речь здесь идет только о расходах на оборону или в целом об изменении ожиданий Америки от таких партнеров, как Новая Зеландия?

Вообще-то это отчасти моя вина, потому что именно я задала этот вопрос. Хегсет хвалил азиатские страны, которые увеличивают расходы на оборону, одновременно критикуя европейцев как «утопистов» и «морализаторов». И я возмутилась тем, что он поучает другие страны, какие приоритеты им следует ставить.

Он сказал, что каждый, кто тратит менее 3,5 процента, – нахлебник, а я спросила о Новой Зеландии. Он ответил, что даже 2 процента уже считаются «нахлебничеством». Правительству это не понравилось, но некоторые новозеландцы шутили, что я напомнила ему о нашем существовании.

В некотором смысле эта дискуссия была даже полезна для Новой Зеландии. В нашу дверь не стучится Россия, как в дверь Европы. Китай, хотя и становится все более настойчивым, пока что очень далек. Поэтому у нас есть время на согласование позиции в вопросе безопасности. Сейчас обсуждают, есть ли смысл тратить миллиарды на фрегаты, если конфликты в Украине и в Иране показали важность дронов и асимметричной войны.

Учитывая обострение конкуренции между сверхдержавами, какие реалистичные варианты есть у такой страны, как Новая Зеландия? Сможет ли она и в дальнейшем проводить независимую внешнюю политику, или меньшим государствам придется выбирать сторону?

Новая Зеландия провозглашает независимую внешнюю политику еще со времен Второй мировой войны, и бывали ситуации, когда эта независимость была очевидна. В 1984 году мы приняли политику безъядерности, осознавая, что это разозлит США и приведет к разрыву соглашения ANZUS. В 2003 году мы отказались поддержать вторжение в Ирак. Эти решения основывались на наших ценностях.

Но сейчас «независимая внешняя политика» стала своего рода клише. О ней заявляет каждая страна. Для меня же она означает способность принимать решения, соответствующие нашим интересам и ценностям, в любой конкретный момент. Это не какая-то общая позиция. И у меня есть опасения, что из-за экономической зависимости от Китая мы стали менее независимыми и более осторожными.

Кроме того, в этом году правительство Новой Зеландии не выразило обеспокоенности по поводу нападения Трампа на Иран. Я понимаю нежелание вступать с ним в конфликт, но нам, небольшой торговой державе, нужен прочный правовой порядок. Стоило бы выразить сожаление по поводу игнорирования Устава ООН.

В то же время Новая Зеландия с прошлого года позволяет себе более откровенно говорить о Китае – отчасти из-за военно-морской оперативной группы, проплывшей через Тасманово море, а отчасти из-за того, что Китай активно расширяет свое влияние на Тихоокеанский регион, наш «задний двор».

В Европе все активнее обсуждают роль средних государств. Ведутся ли подобные разговоры в Новой Зеландии, и видите ли вы шанс на сотрудничество между такими странами, как Новая Зеландия, и европейцами?

Новая Зеландия – не среднее государство, мы – малое

государство. Но речь Карни в Давосе вызвала дискуссию о том, как такие страны, как наша, могут сотрудничать в условиях, когда сверхдержавы переписывают правила. Действовать вместе с другими странами, разделяющими наши взгляды, – это разумно. В одиночку мы мало что можем изменить, да и подвергаться карательным мерам не хотим.

Многие новозеландцы считают, что мы слишком малы, чтобы что-то изменить. Но я полагаю, что у нас есть авторитет на международном уровне, особенно потому, что мы отстаиваем права человека и защищаем окружающую среду. Сейчас как раз активно обсуждается, какую роль мы хотим играть в мире, ведь он стремительно меняется и становится гораздо ближе к нам.

Когда я приехала в Брюссель, меня поразило, насколько актуальны эти вопросы в Европе. Мы в Новой Зеландии с тревогой наблюдаем за упадком демократии и демократических институтов в США, а меня лично очень волнует давление на свободную прессу. Мы глубоко обеспокоены ситуацией в Украине, но она кажется очень далекой. А находясь здесь, ты осознаешь, насколько эти проблемы реальны. Демократия – не нечто само собой разумеющееся. Малые и средние государства должны ее защищать.

Как вы думаете, какие геополитические трудности ждут Новую Зеландию в ближайшие десять лет?

Думаю, для нас, как и для большей части мира, главной проблемой станет соперничество между США и Китаем. Это существенное изменение, которое никуда не исчезнет, и не следует полагать, что обстановка всегда будет такой относительно спокойной, как сейчас. Будут новые вспышки конфликта – то ли из-за Тайваня, то ли из-за микросхем, то ли по другим причинам.

Китай расширяет свое военное влияние в Тихоокеанском регионе, а вот США, вероятно, готовятся оттуда уйти, что очевидно из недавних изменений в их терминологии и стратегии. Экономическая конкуренция, военное соперничество и более широкая борьба за влияние будут продолжаться.

Для небольших стран, таких как Новая Зеландия, это означает, что придется и впредь лавировать между двумя гигантами. Это противостояние на протяжении многих последующих лет будет определять наше поведение и вынуждать делать выбор. Пока что многие малые и средние государства, особенно в Юго-Восточной Азии, пытаются сохранить нейтралитет, но это будет все сложнее.

В этом году в Новой Зеландии состоятся парламентские выборы.

Влияют ли дискуссии о национальной безопасности на внутреннюю политику?

Как и в большинстве стран, выборы обычно касаются внутренней экономики, и эти не являются исключением. Главный вопрос – уровень жизни. Но внешней политике, безопасности и обороне будет уделено гораздо больше внимания, чем обычно.

Перебои с топливом, вызванные ситуацией в Ормузском проливе, заставили нас глубже задуматься об экономической устойчивости и диверсификации. Недавно правительство подписало соглашение с Сингапуром о продолжении поставок продовольствия с нашей стороны и топлива со стороны Сингапура. Эти вопросы сейчас являются неотъемлемой частью публичного дискурса, что для Новой Зеландии необычно. Будет интересно посмотреть, как это отразится на политике.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Анна Файфилд

Анна Файфилд (Anna Fifield) является редактором отдела Азиатско-Тихоокеанского региона в газете The Washington Post, на протяжении многих лет работала корреспонденткой в Китае, Японии и, в частности, в Северной Корее. Она является автором одной из самых известных биографий Ким Чен Ына – «Великий преемник» (The Great Successor).